

Глава 8. Волнения верующих

1. Религиозные праздники как потенциальный катализатор конфликтов

Религиозные праздники в России всегда содержали в себе потенциальную опасность возникновения локальных межгрупповых конфликтов - толпы, собиравшиеся у храмов, состояли не только из истинно верующих. Официально разрешенное властями массовое скопление людей привлекало уголовников, маргиналов, пьяниц, хулиганов. К тяжелым последствиям приводили драки, возникавшие во время религиозных праздников на почве массовых пьянок. Иногда в этих пьянках и драках принимали участие партийные и комсомольские активисты, представители колхозного руководства¹.

До политически значимых конфликтов в дни религиозных праздников дело доходило только на окраинах СССР. Имея форму «конфессионального хулиганства» (осквернение храма), агрессия в большей мере отражала политическую эмоцию - негативное отношение к русским и к их религиозным символам как эквиваленту «империи», «захватчиков», «оккупантов» и т.п. Известны, в частности, случаи хулиганских нападений на православные храмы в дни религиозных праздников в прибалтийских республиках. Например, в Риге на православную Пасху 1960 года группа хулиганов пыталась ворваться в собор и сломала входные двери. Похожий инцидент произошел в тот же день Таллине¹.

Однако, повторим это еще раз, само по себе празднование религиозных праздников в России при всей потенциальной конфликтности праздничной ситуации никакими беспорядками на религиозной почве не сопровождалось. Во всяком случае нам такие случаи неизвестны. Другое дело, что даже участие в религиозном празднике было в «безбожном» советском государстве если не формой политического протеста, то по крайней мере демонстрацией неконформистских настроений. Именно так это воспринималось властями - независимо от субъективных намерений и осознанности

---

¹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.451. Л.317-319.

нонконформистских действий и переживаний людей, вовлеченных в события.

В определенных ситуациях подобный завуалированный протест выливался в события весьма похожие на локальные политические демонстрации. Наиболее ярко это проявлялось в Литве в «Задумный день». В этот день КГБ при Совете Министров Литовской ССР обычно направлял на кладбища республики своих оперативных работников, поскольку считалось, что «вражеские элементы для своей подрывной работы используют массовое скопление верующих». В ноябре 1956 г. обычное напряжение «Задумного дня» было усилено сочувственным отношением многих литовцев к антикоммунистическому выступлению в Венгрии. В Каунасе собравшиеся пели гимн «Литовская наша отчизна», песню «Литва, ты моя красивая родина». В толпе раздавались выкрики: «Да здравствует Венгрия», «Долой Москву», «Ура за независимость Литвы», «Свободу и независимость»².

Ни эти, ни им подобные эпизоды нельзя было отнести к беспорядкам на религиозной почве. Верующие старались «мирно сосуществовать» с властью и, если сама власть не совершала грубых ошибок, даже в потенциально конфликтных ситуациях сами контролировали поведение толпы в местах массовых скоплений. Известные нам немногочисленные случаи стихийных беспорядков верующих были всецело спровоцированы общим «закручиванием гаек» в церковной политике Москвы в сочетании с бюрократическим скудоумием местных чиновников.